

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации «Письменные и нумизматические источники по истории денежного обращения в Восточной Европе IX–XI вв.», представленной КУЛЕШОВЫМ Вячеславом Сергеевичем на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – «историография, источниковедение и методы исторического исследования»

Вынесенная на защиту работа обращает на себя внимание, прежде всего, своим комплексным, междисциплинарным, характером. Она построена на изучении трех типов источников: письменных, как древнерусских, так и мусульманских (арабских и персидских), нумизматических и эмблематических (геральдических), – причем при работе с каждым из них ее автор показал себя признанным экспертом. Об этом убедительно свидетельствует помещенный в конце автореферата список из 45 публикаций по теме исследования. Эти типы источников определили и структуру диссертации, состоящей из трех глав.

Работу отличает тщательность проработки деталей, хорошо заметная даже на уровне автореферата. В Главе 1 «Источниковедение известий ключевых письменных памятников о денежном обращении в Восточной Европе IX – начала XII в.» это особенно четко проявилось при анализе древнерусской терминологии, относящейся к товарно-денежному обращению. Так, одним из значимых результатов виртуозного сочетания лексико-семантического и историко-культурного подхода к источникам стало выделение четырех диахронически сопряженных, но противопоставленных значения слова *гривна* (с. 14). Несомненным достоинством работы является привлечение оригинальных текстов арабо-мусульманских сочинений IX–X вв., одно из которых, принадлежащее перу Ахмада ибн Фадлана, секретаря посольства, отправленного к царю Булгара халифом ал-Муқтадиром, диссертант перевел и прокомментировал заново (см. п. 4 в Списке публикаций).

«Квинтэссенцией» Главы 2 «Нумизматические источники IX–XI вв. о денежном обращении в Восточной Европе» следует признать выделение десяти ступеней восточноевропейского монетного обращения второй половины VIII – XI в. (как раз в этот месте – с. 24, стк. 23 – в автореферат вкралась досадная опечатка: «IX» вместо «XI», которая, впрочем, при его внимательном чтении никого не может ввести в заблуждение), обозначенных прописными латинскими буквами от **A** до **K** включительно, с их четкими характеристиками (с. 24–26). Относительно Главы 3 «Эмблематические источники по истории монетной регалии и символике власти раннегосударственных образований Восточной Европы IX–XI вв. (Хазарии, Волжской Булгарии и Руси)», следует отметить, что хотя тамги и геральдические знаки этих государств привлекались лишь эпизодически, диссертанту удалось сделать в этой наиболее сложной сфере предпринятых им изысканий неожиданные и яркие открытия.

Здесь уместно перейти к замечаниям, поскольку любой полноценный отзыв пишется ради них, а не для словословий, пусть и вполне заслуженных. В разделе 3.4 «Геральдические подвески и монетные граффити как источник по древнейшей русской эмблематике» внимание автора настоящего отзыва как арабиста привлекла ссылка на впервые введенную В.С. Кулешовым в научный оборот «двустороннюю круглую подвеску с именами ‘Али ибн Мухаммада ибн Тугджа (961–966), третьего правителя из династии Ихшидидов, и некоего *устāза* Абу Мухаммада, официальная должность которого указана как ‘прокурор’ или ‘аудитор’ (араб. *дāзувар ал-амйр*)» (с. 29). Поскольку ни в одном из известных мне арабских словарей термин *дāзувар* не засвидетельствован, пришлось обратиться непосредственно к диссертации, где на с. 143–144 приведено издание текста этой подвески из собрания Государственного Эрмитажа (инв. № ОН-В-М-8288) с транслитерацией и переводом, а в табл. 4 Приложения – ее фотография и текст арабицей, правда, в весьма плохом качестве (с. 209). Выражение «ал-уста:з | да:зувар | Абу: Мухаммад» истолковано там следующим образом:

«‘устанд дадвар эмира Абу Мухаммад’, т.е. упомянуто звание (‘ученый человек’), должность (‘аудитор, прокурор’) и статус подчинения (‘назначенный амиром, подчиненный амиру’) некоего Абу Мухаммада...» (с. 144). Следом указано, что «два первых слова – персидские». Таким образом, в автореферате допущена неточность: выражение *dāzuvar al-amīr* является не араб[ским], а персидско-арабским. Но этим дело не ограничивается: сам термин, передаваемый диссертантом как *dāzuvar*, происходит из среднеперсидского *dātuvar*, но в новоперсидском X в. н.э. произносился как *dāzvar*, что позже дало *dādvar*. Следовательно, транслитерацию необходимо исправить с *dāzuvar* на *dāzvar*. Удивляет значение «‘прокурор’ или ‘аудитор’», которое В.С. Кулешов приписал этому термину. Эквивалент такой должности трудно отыскать в мусульманском социуме (разве что *мухтасиб* и то с натяжками). В персидских толковых словарях *dāzvar* интерпретируется как *qāzī* ‘судья’ или *ra’īs quzāt* ‘главный судья’. В крайнем случае возможно толкование этого термина как ‘арбитр’. В этой связи диссертанту стоит еще поразмышлять над подлинным значением впервые введенного им в научный оборот выражения *dāzvar al-amīr*.

В свете новейших открытий в сфере средневековой арабографичной библиографии вызывает серьезные возражения перевод «цветастых» названий арабо-мусульманских сочинений (в особенности *Kitāb al-‘lāq an-naḥīsa* Ибн Русте как «Книги драгоценных украшений»). Смысла в таких переводах не больше, чем в попытках предложить истолкования шифра на современных библиотечных карточках, скажем, в нумерологическом ключе. Совершенно не понятные европейским исследователям «красивости» в заглавиях арабской книги на самом деле очень четко обозначали ее место в библиотечной классификации того времени (см. об этом подробнее: Сериков Н.И. Почему Ибн ан-Надим взялся за составление *Kitāb al-fihrist* // Исследования по Аравии и исламу. Сб. статей в честь 70-летия Михаила Борисовича Пиотровского. М.: ГМВ, 2014. С. 456–473). Что же в

таком случае делать? Разумнее всего ограничиться на данном этапе точной транслитерацией заглавий.

Странным выглядит упорное стремление диссертанта рассматривать «Записку» Ибн Фадлāна как «Книгу». Ни по жанру, ни по стилю, ни по объему этот слегка беллетризованный отчет о дипломатической миссии, в оригинале названный *risāla* (что может быть истолковано как ‘записка’), на книгу «не тянет».

Резко выбивается из отечественной научной традиции передача тронных имен аббасидских халифов в их полной форме и особенно склонение в них лишь последнего элемента (представленного, как правило, главным именем Сущего в исламе). В результате такие обороты как «при ал-Муста‘ин би-ллахе и ал-Му‘тазз би-ллахе» (с. 22) вместо привычного «при ал-Муста‘ине и ал-Му‘таззе» коверкают русский язык и заставляют все помянуть Божье имя.

Впрочем, все эти замечания носят частный характер и не затрагивают сути представленной к защите кандидатской диссертации, которая полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к такого рода работам, а ее автор вне всякого сомнения заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук.

«02» апреля 2019 г.

ФРАНЦУЗОВ Сергей Алексеевич
доктор исторических наук, доцент,
заведующий отделом Ближнего и Среднего
Востока – главный научный сотрудник ФГБУН
Института восточных рукописей РАН,
191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18;
тел. моб.: +7-921-649 52 03;
e-mail: serge.frantsouzoff@yahoo.fr

Подпись
УДОСТОВЕРЯЮ:

ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА

ГАВРИЛОВА Т.А.



02.04.2019